

Торопец в жизни Александра Невского

Александр Невский – одна из наиболее привлекательных фигур русской истории. Интерес к его личности довольно рано проявился в отечественной историографии (см., например, Костомаров, 1879), а еще раньше – в появлении обширной житийной литературы (см., например: Мансикка, 1913). Однако дошедшие для нас сведения о раннем периоде жизни Александра от рождения 30 мая 1220 года до первого вокняжения в Новгороде в 1228 году довольно скудны. Так, известно, что отцом Александра был Ярослав Всеволодович, княживший в Новгороде и Владимире, сын Всеволода Большое Гнездо, а мать – княгиня Феодосия. О ней мы знаем весьма немного, и самая личность ее неоднозначно определялась историками в силу сложности политической обстановки, предшествовавшей появлению на сцене будущего героя Невской битвы.

Известно, что Ярослав Всеволодович был женат, по крайней мере, дважды. Первый раз – на половчанке, второй раз – на Ростиславе, дочери Мстислава Мстиславовича Торопецкого. Историки XIX – начала XX веков именно её считали матерью Александра, полагая, что известное из агиографии имя матери Александра – Феодосия – это крестное имя Ростиславы (см., например, Хитров, 1893).

Взаимоотношения Ярослава с тестем складывались драматически. В 1216 году произошла знаменитая Липицкая битва, в которой Мстислав и союзники разбили суздальское войско Ярослава Всеволодовича. Вражда продолжалась и впоследствии. Мстислав разлучил свою дочь с мужем (ПСРЛ, VII, 1216). Это позволило некоторым авторам выступить с гипотезой о расторжении брака Ярослава с дочерью Торопецкого князя вскоре после Липицкого столкновения и женитьбе на дочери Рязанского князя Ингваря, чье крестное имя было Феодосия. Александр согласно этой догадке оказывается сыном последней (см., например, Пашуто, 1974).

В источниках, связанных с древнерусским городом Торопцем, содержатся сведения, способные пролить некоторый свет на эту коллизию. Торопец довольно часто упоминается в летописи в связи с именами Ярослава Всеволодовича и Александра Ярославича. Так, в 1215 году в ходе борьбы с Мстиславом Удалым Ярослав напал на Торопецкую волость — вотчину противника (ПСРЛ, VII, 1220). В Торопце, удел которого возник около 1154 года, по крайней мере, с 1214 года княжил один из младших сыновей Мстислава Давид (НПЛ, 1214). 1223 годом в летописях открывается серия сообщений о литовских набегах, затравивших Торопецкую волость и иногда город. В этом году «...воеваша Литва около Торопця, и гонися по них Ярослав (Ярослав Всеволодович, княживший в это время в Новгороде) с новгородцы до Восвята и не угони их» (НПЛ, 1223).

В 1225 году литовский отряд в количестве 7 тысяч человек напал на окрестности Торжка и Торопецкую волость. На льду Усвятского озера около Усвята он был разгромлен соединенными силами дружины князя Ярослава Всеволодовича, новоторжцев и торопчан. В сражении погибло около 2000 литовцев и «...ту же убиша князя Торопчъского Давыда и Василья, меченошу Ярославля» (НПЛ, 1225). Неизвестно, посадил ли затем Мстислав в Торопце вместо себя нового князя или же прислал своего посадника. Несомненно лишь то, что и в 1226 году в летописном рассказе о битве на Калке и при упоминании о смерти в Торческе в 1228 году Мстислав Удалой по-прежнему именуется Торопецким князем.

В 1234 году Ярослав Всеволодович разбил в Торопецкой волости очередной литовский отряд, возвращавшийся с полонем из Русы (НПЛ, 1234). Это упоминание Новгородской летописи — последнее по времени о связи Торопца с именем отца Александра Невского. Серия записей о литовских набегах на Торопец, на наш взгляд, содержит свидетельства значительного внимания, которое Ярослав, в это время княживший в Новгороде, оказывал обороне этого города.

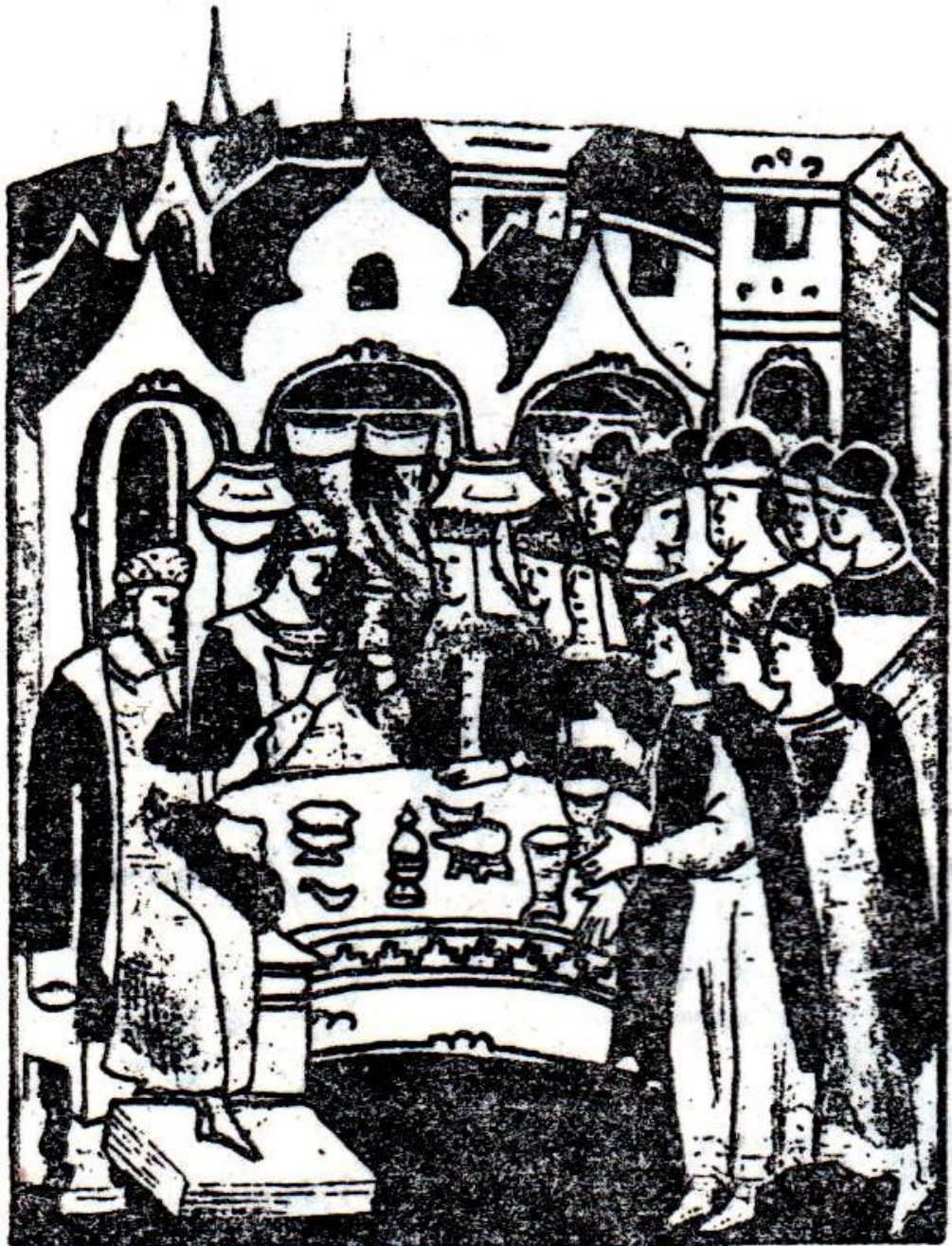
К 1239 году относится и первое упоминание летописи о связи самого Александра с Торопцем. Оно весьма знаменательно. Здесь состоялось его бракосочетание с дочерью Полоцкого князя Брючислава Александрой. Причем упомянуто, что «...в Торопчи ту кашу чинил, а в Новгороде другую...», то есть в Торопце состоялся первый свадебный пир, а в

Новгороде, где Александр княжил в это время, только второй (НПЛ, 1239). Добавим, что согласно местной легенде (Побойнин, 1902) в связи с этой церемонией в Торопец попала из Полоцка икона, привезенная из Византии княгиней Ефросиньей в двадцатые годы XII века. Икона, впоследствии именовавшаяся Корсунской, по заключению Н.А. Никифораки, действительно, имеет византийское происхождение, принадлежит к столичной школе и относится к двадцатым годам XII столетия (Никифораки, 1966). Эти факты показывают, что сам Александр, его окружение и полоцкая княжеская семья придавали большое значение церемонии в Торопце.

Под 1245 год летопись сообщает, что литовцы, возвращаясь из-под Торжка и Бежиц и спасаясь от преследования тверичей, дмитровцев и новоторов, «вбежали» в Торопец. На другой день под стены города явился Александр Невский с новгородцами и нанес здесь литовцам поражение. При этом были убиты 8 литовских «княжич» и освобожден весь полон. Затем Литва отступила к Торопецкому городу Жижчу, где была разгромлена окончательно (НПЛ, 1245).

Эти два летописных свидетельства позволяют считать, что и сам Александр, возмужав, оказывал Торопцу такое же внимание, как и его отец. Что же представлял собой Торопец в это время? В первой трети XIII века интенсивное развитие города, начавшееся еще в прошлом столетии с обособлением Торопецкого удела, продолжилось. В культурных отложениях этого времени на Малом городище — детинце Торопца этого времени — обнаружены орудия труда ремесленников и полуфабрикаты, большое количество ремесленных изделий. Некоторые жилища сохранили следы производственной деятельности их владельцев. Найдены также предметы, связанные с торговлей, сельскохозяйственные орудия, а также большое количество предметов вооружения. Обнаруженные в этих слоях христианские реалии и предметы церковной утвари не только говорят о распространении грамотности и христианства, но и о наличии на территории детинца деревянной церкви — вероятного места венчания Александра. Добавим, что в строительном горизонте первой четверти XII века была обнаружена вислая печать брата Александра Невского Ярослава Ярославича (Корзухина, 1962). Именно в это время застройка Торопецкого детинца окончательно оформляется как радиально-концентрическая, появляются настилы перед домами, новые улицы получают замощение. К этому периоду относится развитие укреплений посада, охвативших территорию в 17 гектаров. Монгольское нашествие не коснулось Торопца непосредственно, но его влияние сказалось и здесь. В конце 30-х годов XIII века в материальной культуре города начинают заметно проявляться южно-русские элементы. Это кресты-энколпионы характерного облика, специфичные для киевщины серебряные украшения — крины и привозная керамика. По-видимому, в Торопце обосновалась группа беглецов с разоренного завоевателями юга. Беженцы, вероятно, пользовались покровительством властей и поэтому поселились в детинце. Это вызвало резкое уплотнение застройки даже в ущерб потребностям обороны, ибо вновь выстроенные жилища заняли пристенную вымостку, обеспечивающую свободный доступ защитникам к стенам. При весьма ограниченной площади детинца застройка здесь заняла около 1 га. Увеличение числа жилищ происходило также за счет удаления из детинца хозяйственных сооружений.

Приведенные выше данные, как кажется, позволяют полагать, что семья Александра — его отец, брат, он сам в первой половине XIII века были связаны с Торопцем, обороняли его, способствовали развитию города, посылали в него грамоты. На наш взгляд, это свидетельствует в пользу старой версии происхождения Александра Невского от брака Ярослава Всеволодовича с дочерью Мстислава Торопецкого. По-видимому, в итоге вражды, возникшей между Ярославом Всеволодовичем и Мстиславом Удалым, последний, действительно, настоял на разлучении супругов, но произошло это не ранее 1219 года. Вероятно, Мстислав поместил свою дочь в принадлежащем ему Торопце под защитой брата Давида. После его гибели княгиня, возможно, осуществляла управление городом самостоятельно или с помощью посадника. Поэтому-то Александр в 1239 году избрал для брачной церемонии город своей матери, в котором он, возможно, провел часть своего детства.

237. „Того же лѣта женися князь Александръ Ярославовичъ Новгородскій, поя у Полотѣскаго князя у Брячислава дщерь и вѣнчяся въ Торочѣ“...